

Евгений Хворост

Разъяснитель недоразумений

(муха, принцесса и я)

16+

Евгений Хворост

Разъяснитель недоразумений

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хворост Е. Д.

Разъяснитель недоразумений / Е. Д. Хворост — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Главный герой, муха и принцесса открывают фирму по разъяснению недоразумений, которые не могут объяснить себе люди.

Разъяснитель недоразумений

Есть то, что я вижу,
а не я вижу то, что есть.

Зернам, на скорую руку разбросанным по планете, главное – выбраться из темноты, а там, гляди, и помогут.

Я боялся.

Боялся укора родителей – и хорошо учил уроки. Боялся не нравиться женщинам – упражнял свое тело. Боялся не найти вторую половинку – сыграл свадьбу с первой, которая полюбила меня. Боялся не обеспечить семью – устроился на прибыльную работу. Боялся не успеть увидеть внуков – заимел рано детей. Боялся стать неудачником – трудился с удвоенной самоотдачей. Боялся оказаться беспомощным – приобрел друзей. Боялся не произвести благоприятного впечатления – защитил диссертацию. Боялся потерять чувства – завел любовницу. Боялся, что Бог не услышит меня – молился усердней. Боялся, что надоем ему – пропускал молитвы.

Не подумайте, я не выглядел перепуганным, мое лицо казалось смелым, а взгляд – уверенным.

– Милый, давай отдадим детей в школу с экономико-дипломатическим уклоном, – предлагала жена.

– Конечно, любимая, – с любовью отвечал я, боясь за будущее детей.

– Едем на рыбалку, – предлагал друг.

– Конечно, брат, – с улыбкой отвечал я, боясь отказать лучшему другу.

– Сынок, ты приедешь? Отцу восемьдесят лет исполняется, – говорила мать.

– Конечно, – уверенно отвечал я, боясь больше не увидеть родителей.

– Папа, пошли в аквапарк, – просили дети.

– Конечно, милые!

Внешне я был спокоен, но внутри меня жил мой друг. Друг, не предающий меня никогда – страх.

Он помогал мне, как помогает мать сыну делать первые шаги, придерживая за руки, чтобы тот не упал. Спасибо ему! Он подсказывал мне каждый шаг. Он был проводником по запутанному лабиринту жизни. Я не представлял себе, как бы я жил без него. Наверное, запутался бы в человеческих отношениях и умер, высосанный мирскими заботами. Сам того не подозревая, я каждую секунду искренне благодарил свой страх, боясь потерять, иногда поглаживая грудь – его дом, то место, где жил мой незаменимый верный друг, подсказывая мне путь разными градуировками душевной боли.

Страх подыскал мне жену, друзей, работу и все для моего благополучия, успеха и спокойствия. Он думал и заботился обо мне! Страх настолько ловко руководил мною, что мне самому ничего не нужно было решать. Он помог мне взять у мира то, что нужно было моему человеческому нутру.

«У меня есть дом, машина, работа, семья, любовница и возможность дальнейшего роста. Я честен и справедлив. И никто не скажет, что я трус! Я состоялся, как нормальный, более того, достойный человек!» – так я уговаривал себя каждое утро, абсолютно не веря своим словам. Но меня поддерживали знакомые, жена, дети, телевизор. Они были счастливы чувствуя

уверенность в завтрашнем дне, которую предоставлял им я, а мне мой незаменимый друг – страх. Но поддержки окружающих было маловато.

Я стоял на балконе 125-этажного офиса и пил кофе во время обеденного перерыва и вновь убеждал себя в том, что я состоялся, что у меня есть все, что я смог, что не прогадал ни с чем, что попаду в рай и займу там какую-то хорошую должность.

Вдруг в горле запершило. Около часа я тихонько покашливал, но вскоре кашель превратился во что-то болезненное. В груди засвистело, и мой кабинет наполнился резкими звуками. Я тянулся к графину с водой, но кашель был настолько сильным, что я не мог удержать графин. Я нажимал на кнопку, чтобы вызвать секретаря, но секретарь ушел на обед. Я беспомощно упал на пол и рисковал умереть от судорожного кашля.

И тут, собрав все силы, я так кашлянул, что из груди выпал какой-то предмет. Я увидел на полу свиток с сургучной печатью. Кашель прекратился. Я выпил полграфина воды и поднял свиток, вскрыл печать. Со свитка мне улыбался небольшой упитанный человечек с хитрыми глазами. Он махал мне рукой, а внизу я прочел: «Пока. Удачи!»

Некоторое время я пытался понять, что же произошло, и вдруг... О ужас! Я ощутил, что ничего не боюсь!

Страх покинул меня! Сердце грохотало, будто в пустом металлическом резервуаре. И если раньше оно подчинялось закону страха, то сейчас оно задавалось вопросом – по какому закону стучать... или не стучать вовсе?

Руки мои задрожали, ноги подкосились, и я упал в кресло. Вошел секретарь и заговорил со мной, но я не понимал его слов. Я хотел ответить, но язык не шевелился. Я попытался встать, но не мог сдвинуться с места – я не знал, куда сделать шаг без моего верного друга – страха, который всегда указывал мне то место, где должен был оказаться мой след.

Я шел, но не знал, где находится мой дом. Я видел жену, но не узнавал ее. Я гладил по голове детей, но они казались мне чужими. Я здоровался с друзьями, но никому не хотелось пожимать руку.

– Милый, давай детей повезем в горы, там полезный воздух, – предлагала жена.

Но я молчал.

– Брат, давай посидим, отдохнем – пиво с раками? – предлагал друг.

Но я молчал.

– Сынок, у нас завтра с отцом золотая свадьба, приедешь?

Но я молчал.

– Папа, а что такое радуга?

Я оказался бессилён жить в мире, который я создал вокруг себя в тесном содружестве лучшего друга – страха.

– Что случилось? Я ведь жил по твоим законам! Помоги! – кричал я покидавшему меня миру. Но, увы, мир покидал меня.

– Почему?! Я ведь стремился ко всему, к чему должен стремиться человек!

Мир странно улыбнулся. Это было похоже на улыбку женщины, которая вдруг осознала, что мужчина не любит ее, а хочет только поиметь. Мир обиделся за то, что я использовал его. Использовал для собственного спокойствия и успеха, как используют верблюда для перевозки груза, забывая поить и кормить – а зачем, он ведь неприхотлив, выдержит!

От меня ушла жена, забрав детей. Меня уволили с работы. Родители продолжали любить, но избегали встречи. Друг не звонил.

Я был опустошен. Меня предал лучший друг – страх. Меня покинул мир, который я создал вокруг себя. Мне ничего не оставалось, как корить судьбу. Почему у меня такая судьба?

Почему я потерял все? Почему мне помогал страх, а затем, не доведя до логического спокойного окончания жизни, беспардонно бросил меня?

И вдруг в пустое, раньше занятое страхом место, стали медленно вливаться неопознанные мною объекты. Части какой-то другой жизни. Из невидимого эфирного волшебного ларца посыпались как зерна в мой опустевший в груди дом мои фантазии, мечты, мысли, которые хранились где-то в неизвестной близкой глубине, судорожно подавляя признаки предсмертных мук, стремясь соединиться со мной в том пустом месте, которое раньше принадлежало страху, и зажить!

Во мне возникала другая жизнь. Та, которую выгонял из меня страх каждую секунду моего существования – когда я выбирал работу, выбирал жену, писал диссертацию, отдыхал с друзьями, жизнь, которую я игнорировал, посвящая себя заботам, в которую не окунался, боясь, что она была настолько не похожа на ту, которой жили другие, что я не мог предугадать последствий. Та жизнь, которую называют тонкостями души. Та, которая хранится в невидимом эфирном волшебном ларце. Та, которую называют сокровищем. Та жизнь, которую, чтобы поймать, нужно остановиться и глубоко вдохнуть, да так, чтобы она пропитала тебя, как моему средству губку.

В той пустоте, где раньше жил страх, вдруг появилось свободное место. Место для той, которую люблю, для тех, кто мне дорог. Я чувствовал, что они есть где-то, где-то далеко. И магнит моей пока пустой души постепенно притягивает к себе это «далеко».

От непривычных мыслей и фантазий кружилась голова.

Я сел на диван, обхватил пульсирующую голову руками и закрыл глаза. Сердце осторожно стучало, нащупывая и узнавая свой новый ритм, перемешивая мои фантазии и мысли, не разбирая, где явь, а где воображение, считая, что это сейчас абсолютно неважно.

Я шел по канату с шестом в руках и балансировал между реальностью и воображением.
– Боже! – позвал я, с трудом удерживая равновесие. – Боже! Да, услышишь ты когда-нибудь!

– Если будешь так кричать, я оглохну и тогда точно не услышу.

– Наконец-то! Соизволил. Куда мне? Налево или направо?

– Не знаю.

– Как это – не знаю? Ты ведь Бог!

– Бог, а не знаю.

– Слушай, мне сейчас не до шуток, – я не удержался, шест полетел в неизвестность, а я успел схватиться за канат. – Ну же! Куда? Эй! Ты опять пропал? Эй, так ведь не по-человечески и даже не по-божески! Эй!

Когда открыл глаза, я ощутил, что вокруг меня все рождается заново.

Вдруг я услышал нервное жужжание. Проснулась в квартире муха. Она появилась вдруг и ниоткуда! Начала шуршать по своим заначкам, радостно жужжать.

Если раньше я бы убил ее, не задумываясь, боясь носителя заразы, то сейчас чувствовал, что она живая и что-то там у нее происходит – воспоминания какие-то свои, радости мушиные. И сейчас для нее темнота – не помеха, ночь для нее, как день, она живет тем, что проснулась.

Я вышел в кухню и заснул, положив голову на стол, в раздумьях – что же делать дальше?

Когда проснулся, вошел в спальню и увидел – муха спала на моей подушке! «Ну, – думаю, – наглость!»

Пока я принимал душ, муха проснулась и занялась утренними процедурами. Я хотел поправить постель и согнал ее, услышав в ответ недовольное жужжание. Ах, так?! Я взял журнал и стал наносить по мухе удары. Но, то ли я был настолько неуклюж, то ли муха настолько

ловка, что я все время промазывал. Я так увлекся и не замечал, что с каждым моим неудачным ударом муха становилась все больше и больше. И вот она стала практически одинакового размера со мной. Я не мог продолжать попытки убить ее – для этого уже журнала было бы уже маловато, нужен был пистолет или граната. А муха смотрела на меня и думала, что уже может вступить в равный бой. Мы были на грани смертельного сражения. Что делать?! Если бы со мной был страх, он бы подсказал. Но я не боялся! Я не боялся ставшей огромной мухи! Она утерла лапой капавшую изо рта слюну и наблюдала за мной в преддверии смертельной атаки.

Мы смотрели друг на друга в ожидании, что кто-то начнет драку первым.

Я стал пятиться ближе к кухне в надежде быстро отыскать там молоток для отбивных. Муха же тяжело дышала и наступала, преграждая мне путь.

Мы смотрели друг на друга, и вдруг я увидел грусть в глазах насекомого. Не злость, вызванную моим намерением убить ее, а грусть, которая рождается в сердце от тайных, неизвестных нам законов души.

Я остановился и неожиданно для себя спросил:

– Что случилось?

Муха не ожидала такого вопроса. Точнее, она не ожидала, что поймет меня. Разберет мои слова. Хоть в ней и клокотал гнев и жажда мести за то, что я хотел лишить ее жизни, я видел, что насекомое смотрело на меня и думало, отвечать или нет?

Через мгновение она неуверенно зажужжала, и что было странным – я тоже понимал ее!

– Моя подруга задавалась вопросом, почему мы размножаемся в дерьме. Это настолько ее беспокоило, что она попыталась отложить яйца на чем-то свежем, но дети ее не родились. Чем я заслужила жизнь в дерьме? Почему у меня такая судьба? Именно такая и никакая другая!

Муха отчаянно махнула лапой.

Удивительно – муха задавалась тем же вопросом о судьбе, что и я. Я размышлял о том, почему был предан страху, который бросил меня на произвол судьбы, она – о том что среда обитания у нее одна из самых худших во Вселенной.

Я увидел появляющиеся слезы в глазах насекомого, от неразрешимости таинственного вопроса.

– Выпить есть? – спросила муха.

Меня почему-то это не удивило. Ведь все пьют, когда им плохо... да и когда хорошо. Я-то не пил, боясь занять цирроз. Но сейчас уже не боялся.

– Всю жизнь мечтала выпить чего-то человеческого, а то у нас только бражка и то сам знаешь откуда.

У меня был самогон, которым снабдил меня мой друг, чтоб я уж совсем не пал духом. У самогона был настолько едкий, неприятный запах, и я подумал, что как раз для мухи подойдет.

Я разлил. Муха в предвкушении взяла стакан.

– За что? – прожужжала она.

– А за что у вас пьют?

– Чаще всего за жизнь, поскольку она непостижима. А у вас?

– За любовь, по тому же поводу.

Мы задумались и посмотрели друг другу в глаза.

– Тогда за настоящую жизнь, полную любви? – шепнула муха.

Я кивнул и мы одновременно опрокинули рюмки.

– Ниче так, – констатировала муха.

Я запил лимонадом. Муха не закусывала. Выпив, она с удовольствием чмокнула и застыла в ожидании следующей рюмки.

Примерно за час мы с мухой «ухохотали» литр самогона, при этом были очень немногословны, думая каждый о своем. Но тут в форточку влетел комар и сел мне на шею.

– Бей, бей его! – закричала муха хмельным жужжанием.

– Зачем? Он же из ваших?

– Из каких наших?

– Из насекомых.

– Да ну их! Сейчас крови твоей хмельной напьется, приведет еще своих, нажрут, всю ночь будут песни орать, спать невозможно.

Я общался с чуждым мне творением на каком-то знакомом языке. Хотя, что тут странного? Ведь они тоже бодрствуют, спят, занимаются любовью, рожают, им что-то не нравится, чему-то они отдают предпочтение, плачут, смеются и, наконец, довольно-таки неплохо пьют. Почему же нам не понимать друг друга?

Муха была уже достаточно пьяна, и ей взгрустнулось.

– Давай споем.

– Давай, а что?

– Ну, хотя бы...

Пока мы с мухой распевали «В траве сидел кузнечик», я думал, почему я не удивляюсь? Ни тому, что муха стала большой после того, как я хотел ее убить. Ни тому, что понимаю ее. Может быть, потому, что мы задавались одним и тем же вопросом – хотели понять, почему родились именно такими? Она – мухой, размножающейся в дерьме, а я – человеком, случайно узнавшим, что, оказывается, жил, не зная, что не живу. Может таким вопросом задается каждое живое существо?

– Полегчало, слава Богу.

Муха утерла слезу.

– Слава Богу? У вас тоже есть Бог?

– А как же! Божьи коровки же есть. Правда, зажрались они. Жрут бедную тлю ложками, изуверы.

– А богомолы?

– Еще хуже – поедают даже себе подобных. Это с виду и те, и другие белые и пушистые, а внутри говно скрывают. А мы вот ничего не скрываем! Жрем отходы, рожаем в дерьме! Все по-честному! Ой, задел за живое, не надо! А что, больше выпить нечего?

Я почувствовал вину за то, что несколько часов назад хотел уничтожить ее. Уничтожить стремления, мечты, разочарования живого, до поры несуществующего в моем мире существа.

– Давай еще литр хлопнем! – попросила муха.

Я вышел в магазин и взял две бутылки паленой водки из уважения к мухе, но подумал, что нужно взять ей что-нибудь закусить. Попросил пропавшего фарша, но продавщица сказала, что можно брать любой – сейчас он весь «пропавший». Себе я купил пару сосисок и сладкий бублик.

Вернувшись, я застал муху спящей. Пусть поспит, а я ей котлет пожарю.

Уловив запах котлет, муха проснулась. Я поставил сковородку ей под нос. Муха улыбнулась. Я был рад, что доставил ей удовольствие, а она рада, что я побеспокоился о ней.

Выпив по очередной рюмке, мы закусили, и я пошел курить на балкон, предварительно предложив мухе. Но она отказалась.

– Не курю.

– Вредно? Так ведь ты все равно отходами питаешься.

– Не в этом дело. Пусть отходы, но они – для меня, я ими живу, в них рожаю. А вот сигарета – не для тебя, а ты для нее. Она тебя курит.

Я курил на балконе и смотрел на надвигающийся день.

День действительно надвигался, а я понимал, какое количество того, что составляло мою жизнь, существовало не для меня, а я существовал для него. Страх так ловко окрутил меня, как красавчик озабоченную девчонку, что я и не заметил, как оказался не у дел. Он использовал меня для своего существования, как жокей использует лошадь для достижения победы. Использовал и ушел, бросив меня на произвол судьбы. Ушел навстречу другой жертве. Выкурил меня до конца, оставив недогоревший, чуть дымящийся окурочок.

Я прикрыл балкон и вошел в комнату. Муха, пошатываясь, расхаживала по квартире. Она подошла к серванту и достала пустую бутылку «Мартеля», стоявшую как сувенир.

– Хороший? – спросила она.

– Ниче так, – ответил я.

Муха окинула взглядом комнату.

– Ты один живешь?

Я кивнул.

– А чего же хозяйку не заведешь? А то у тебя никак – и не чисто, как для вас, для людей, и не воняет, как для нас. Структуры нет. Ни порядка, ни хаоса. Все как-то невнятно.

Я был согласен с мухой. Я никак себя не чувствовал – ничего не болело, ничего не хотелось.

И я рассказал ей о том, что со мной произошло.

Рассказал, что всю жизнь боялся, а теперь нет. Что все что было – ушло, и сейчас ничего нет. И что теперь вроде бы полон сил, но не знаю, кто я такой и что умею, зачем живу.

Муха причмокнула и с жалостью посмотрела на меня.

– Да. Плачевненько. Я-то думала, что нам, мухам, хуже всего на свете, – муха о чем-то задумалась, закусив зубочистку. – Тебе свое место поискать нужно. Вот я точно знаю, что мое место в дерьме, а у тебя?

Я пожал плечами.

– Одна моя подруга жила на частном участке и успешно продолжала свой род в тамошнем клозете. Так вот. Там жила удивительная пара из ваших. Он ничего не хотел делать и говорил, что жизнь – дерьмо. И был прав. Она говорила, что жизнь – замечательная штука. И тоже, в принципе, была права. Он смотрел телевизор, пил пиво, нигде не работал и страдал от вечного поноса. Она работала в школе учительницей и по вечерам и выходным пропадала на огороде, борясь с бурьяном и выращивая культурные растения. Закончилось все тем, что она не смогла ничего вырастить, потому что бурьян вырывала без корешков, лишь делая вид сделанной работы, и ее воспитанники в школе заканчивали в детской колонии – очевидно, по тому же поводу. В конце концов ее уволили. Он же пил пиво, смотрел телевизор и честно нигде не работал. И однажды вдруг он бросил пить и стал трабл-шутером – решателем проблем – незаменимым чуваком, разрешающим любые проблемы. Представляешь?! Пиво его расслабляло от ненужных тем, телевизор давал информацию к размышлению, а понос – время для раздумий. И вот проявилась его тайная сущность! Оказывается он умел решать любые проблемы! Первым клиентом был его друг музыкант, которого раздражала жена, тем что судорожно пыталась высосать из пластиковой бутылки остатки жидкости для мойки посуды. Она надавливала на бутылку бесчисленное количество раз. От этих звуков у друга портился его тонкий музыкальный слух и он стал фальшивить на каждом концерте, от чего его карьера стала

находиться под вопросом. И сколько раз он не пытался уговорить жену не использовать жидкость до конца, жена, наделенная чертой перфекционизма – «использовать все идеально на сто процентов», шла в отказ. Что посоветовал «решатель проблем»? Когда моющая жидкость доходила до конца, он переворачивал бутылочку и ставил в стакан. Таким образом, жидкость оказывалась внизу и при нажатии сама вытекала из сосуда. Он решил по знакомым кучу мелких проблем и вскоре пошли крупные заказы! Он стал зарабатывать такие бабки, что вскоре они построили прекрасный дом, и моя подруга ахнула от того, где будут взрослеть ее внуки. Клозет там был умопомрачительный!

Муха с серьезным видом разлила. Мы выпили.

– Тебе нужно сделать шаг душой в неизвестное. Попытаться дать проявиться твоей тайной сущности.

– Как?

Я ничего не понимал.

Муха чувствовала мою слабость и свою увеличивающуюся власть над моим сознанием и решила полностью выложить свою философию жизни, правда еще никем не проверенную.

– С помощью недоразумений!

– В смысле?

– Мир двигают вперед только недоразумения. Только в них истинная, хоть и непонятная, правда. Все спланированные результаты ничего не значат. Там нет чуда. Моя теория. Дарю.

Я сидел в невозможности что-то понять.

– Чего вылупился? Разве не недоразумение, что мы понимаем друг друга? Ты разве такое мог предположить?

Муха, видя отсутствие моих реакций, вздохнула и приобрела романтически-назидательное состояние оратора.

– То, что заставляет мир кружиться, называется «недоразумениями». Только они движут вперед привычные состояния счастья или горя, отряхивая прозрачную пыль привыкания к спокойствию, осевшую на наших приключениях души, невидимую для глаз. У тебя по соседству живет жутко влюбленная пара. Однажды они собирались на отдых в далекую теплую страну. Муж сидел на чемоданах и терпеливо ждал, пока жена приводила в порядок свое лицо. Он из тех, кто привык выходить раньше, чтобы не опоздать. Жена же все делала в последний момент, но всегда успевала. И вот она предстала перед мужем в тот самый крайний момент, когда нужно было выходить. Она взяла сумочку, пакет с едой. Муж взял чемоданы, но тут у него вдруг, внезапно, ниоткуда случился такой понос, что он около двух часов не выходил из туалета!

На слова жены «Ты что, издеваешься?!» он отвечал:

– Милая, что же я могу поделать? – доказывая свою правоту не многозначительными звуками.

– Нет, ты специально! Ты не хочешь со мной лететь!

– Да как же специально, любимая!

И так далее...

Конечно же, они опоздали на самолет, и, когда муж вышел из туалета, мир так завертелся, закружился, завихрился вокруг влюбленной пары, изменяя пространство и время при помощи притихших до поры до времени эмоций, а сейчас превратившихся в оружие возмездия в виде ниоткуда появляющихся упреков, что супруги при помощи друг друга, не обращаясь ни к психологу, ни к гадалке, узнали о себе очень много нового, что не позволило им жить по-прежнему под невидимой пылью, которая незаметно скрывала год за годом их счастье. Они увидели себя по-новому! Но не смогли удержать в сердцах позитив произошедшего. А если бы им кто объяснил что это небольшое недоразумение произошло им во благо и лишь для того, чтобы дать старт новым достижениям? Слушай еще. Я родилась в доме одного одинокого человека, который привык к стакану. И пусть он ему надоел, но порвать дружбу с ним он не мог чисто

из уважения, сложившегося после многолетней дружбы, и предавать друга не хотел. Но бросить насыщать разум мутными шариками алкоголя очень хотелось, поэтому друг решил влюбиться, чтоб заменить мутные шарики на эндорфин и адреналин. Не один месяц он смотрел на женщин, и вот одна из них обратила на него внимание. Перед свиданием человек обратился к другу-стакану для храбрости, и все прошло хорошо. И даже с первым поцелуем, довольно глубоким. Он и любимая женщина стали жить вместе. И какое же его постигло разочарование, когда он понял, что любимая не унюхивает его перегара! Причем, ни свежего, ни пропавшего. Поскольку первый поцелуй прошел в обществе перегара, любимая предположила, что это его истинный запах. Он мог свободно продолжать дружбу со стаканом, не боясь экзекуций со стороны подружки. Но он собрал силу воли и отправил стакан в отпуск, и тут началось страшное. Ссоры, скандалы, распри... Через некоторое время он понял – когда он пьет без оглашения проводимых действий, оставляя в тени то, что вызывало бы раздражение своей формой, не давая раскрыться смыслу содержания, в семье все хорошо, когда нет – ссоры, скандалы, распри... Они расстались пусть и любили. А если бы нашелся кто-нибудь, который разъяснил бы ему, что любовь и дружба не одно и то же. Что можно и пить и любить!

Я не понимал, куда клонит муха.

– Не хочешь попробовать себя для начала в роли «разъяснителя недоразумений», разъяснять людям их необъяснимые ситуации? Представляешь сколько таких на свете! Столько бабла заработаем! Только с первого дела мне «Мартель» за идею.

Муха чмокнула с предвкушением.

Я не мог себе этого представить! Ведь я был беспомощен и сам нуждался в помощи! Мне бы кто объяснил, что со мной происходит.

Муха заметила мои сомнения и с удовольствием захихикала с каким-то нервно-насекомoidalным интересом.

– Не бойся, стоит только попробовать. Это в твоих интересах. Представляешь, в какое чудовищное недоразумение ты встрянешь, когда существо, само нуждающееся в помощи, вызывается помогать другим? Может поймешь в чем твоя тайная сущность. Я думаю, из этого что-то получится.

Я был беспомощен в ответе этому неизвестно откуда взявшемуся существу, и ничего не оставалось, как беспрекословно поверить мухе. Ведь, в отличие от меня, она знала где ее место под солнцем.

Муха предложила хлопнуть еще по рюмашке.

– Но, мой совет: если хочешь что-то начать, то сначала хозяйку завести нужно.

– А без нее никак?

– Никак.

– Почему?

Муха обиделась.

– Я же говорю – структуры у тебя нет! Ни порядка, ни беспорядка! Ни трезвости, ни алкоголизма. Нужно ведь на что-то опереться для начала, а то под ногами ни то, ни се. А женщина в любом состоянии знает, что нужно.

Засыпая, я чувствовал, как меня наполняют до этого неведомые мне процессы. Неизвестная жизнь проявлялась сейчас во мне, как раствор проявляет изображение на фотографии – фотографии, снимок которой сделал не я и, которая была непредсказуема в отличие от той, понятной, в которой я жил раньше. И что она мне принесет? Чего ждать? Было чудовищно интересно, но думать об этом было бессмысленно – все равно не угадаю. Хотелось поскорей жить и увидеть, что произойдет, кого я встречу, с чем столкнусь? Что проявится?

Как быстро я смогу найти женщину, которая наведет порядок или беспорядок в моей жизни? Иногда на это требуется целая жизнь и то – не факт. Нужно пробовать самому. Поэтому не терпелось что-то сделать, с чего-то начать.

Утром я пренебрег советом мухи, дал объявление «Разъясню любые недоразумения» в две газеты и поспешил домой. Уселся у телефона, а муха хмыкнула.

– Ну-ну.

Раздался первый звонок.

– Это вы разъясняете недоразумения?

– Да.

– Где мы можем встретиться?

– Где вам угодно?

– Кафе «Небесная ласточка».

Муха провожала меня.

– Смотри, не облажайся.

Я и так волновался, а после слов мухи совсем поник. Но она дружески потрепала меня по плечу.

– Не кисни. Если что – я на связи.

Мы сидели в небольшом кафе – я и клиент. Облысевший мужчина с седыми висками лет тридцати в розовой куртке был очень грустен и недоверчиво смотрел на меня. В его глазах отражались незаконченные молитвы, на голове – утраченное время, в руках – надкушенный бисквит.

– В объявлении было сказано, что вы разъясняете любые недоразумения, не так ли? – тихо сказал мужчина.

Я неуверенно кивнул.

– Сколько?

Я даже не думал об этом! Какую же сумму назвать? 10 долларов, 20, 50, 100, 500? А если я вообще не смогу ничего разъяснить? К тому же я ведь просто решил попробовать! Но что-то нужно было ответить.

– Десять долларов.

Мужчина отдал мне деньги, и я неуверенно сжал в руке купюру, как незаслуженную награду.

– Мы с женой не можем жить друг без друга, но у нас нет детей. Мы были у врачей. Мы оба здоровы, но... детей нет. Ходим в церковь, молимся. Но детей... нет. Вам не кажется, что это недоразумение?

Мужчина вопросительно посмотрел на меня, ожидая ответа. Я не знаю, о чем он думал, идя на встречу со мной. Наверное, отчаяние было настолько сильным, что он потерял логическую ориентацию жизненных процессов. Как какой-то человек может разъяснить проблему, если даже Бог молчит?! Он, наверное, надеялся на чудо. Но я не был волшебником.

«Попал», – думал я.

Я был сокрушен. Оставался только один выход.

– Извините, мне нужно позвонить.

Я набрал домашний номер и услышал в трубке жующий голос мухи:

– У телефона.

– Слушай, мне помощь нужна.

– А я в этом и не сомневалась. Валяй.

И я рассказал. Муха, подумав, ответила.

Я подошел к клиенту и прервал его наслаждение бисквитом.

– Вам нужно усыновить ребенка. Причем, не маленького, а уже взрослого. Лет десяти. Бог не верит, что вы справитесь с воспитанием, что вы сможете пожертвовать частью своей жизни ради него. Он хочет проверить вас. Слишком хороших детей он вам хочет дать, а рисковать не хочет. Как проверку пройдете, так и свои дети пойдут.

Мужчина немного подумал, выбросил недоеденный бисквит, кивнул и ушел.

Как просто! Разве не сдают экзамены абитуриенты в университет, проверяя, готовы ли они к счастью познания нового и для них неведомого? Разве не учат детей читать по букварю? Разве не учит отец сына плавать сначала в луже, а затем против течения? Муха рассказала мне, как учила летать своих детей. Сначала с крошки на крошку. Затем с крошки на тарелку. И уж после высочайшим мастерством было сесть на кусочек пищи, находящийся на вилке в движении между тарелкой и ртом принимающего еду человеческого существа, и сходить по нужде.

– Спасибо, – сказал я мухе.

– Не за что.

– Неужели так просто?

– В мире все просто.

– А чего ж ты бухаешь?

Муха резко посмотрела на меня.

– По сугубо определенным причинам. Тебе не понять. Ты «Мартель» купил?

На «Мартель» пока не хватило и я выложил на стол литровую бутылку водки, хлеб, кильку, соленые помидоры, колбасу.

– Хотя бы шоколадку купил?

– Ты же не ешь сладкого?

– Это чисто принципиально.

Пришлось сбегать за шоколадкой.

Я разлил водку, и мы выпили. Я закусывал колбасой, муха смаковала шоколад.

– В следующий раз куплю «Киевский торт», – ласково сказал я.

– В следующий раз сам будешь отмазываться. Говорю, тебе хозяйку найти нужно, тогда и дела пойдут. Появится структура. Точка отталкивания и точка приземления. Будет кому посоветовать и кому пожалеть. Смысл, как у вас любят говорить.

– А как же мне ее найти? Это ведь может затянуться надолго, если вообще возможно.

– Все проще. В секунде прячется вечность. Первое – перестань думать об этом, второе – перестань бухать и иди проспись, с ними по пьяни нельзя, и твоя принцесса сама тебя найдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.